

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е. С. Занько

Научный руководитель: А. В. Егоров, ректор учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»,
доктор юридических наук, профессор

Настоящая работа является продолжением исследований особенностей развития товарного знака в разные периоды мировой истории. Так, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что первый шаг к становлению товарного знака был сделан именно в период позднего палеолита (40 – 12 тыс. лет до н. э.), а первым прообразом товарного знака можно считать примитивные отличительные обозначения, используемые человеком в период неолита (8 – 4 тыс. лет до н. э.), вторым прообразом товарного знака являются тамга и клеймо, которые широко использовались для индивидуализации продуктов и товаров в период Древнего мира (4 тыс. лет до н.э. – вторая половина V в. н.э.) [1, с. 126], в средневековый период знаки индивидуализации товаров не получили широкого распространения в обществе, однако именно в этот период впервые появляется правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе использования таких знаков, в законодательных актах стран Западной Европы предусматривается ответственность за нарушение прав владельцев знаков индивидуализации, складывается судебная практика [2, с. 65]. Следующим этапом настоящего исследования является анализ особенностей развития товарного знака в период Нового времени (XVII – начало XX века).

Период Нового времени характеризуется механизацией производства, резким повышением производительности труда, развитием фабрик и массовым выпуском однородных товаров в условиях жесткой конкуренции, что только способствовало широкому использованию знаков индивидуализации.

В первой половине рассматриваемого периода правовую охрану во многих развитых странах мира получили объекты авторского права, в свою очередь, со второй половины формируется законодательная база в отношении товарных знаков и других средств индивидуализации.

В 1857 году во Франции принят закон о производстве и товарном знаке, который стал первым подобным законом в Европе. Французский закон 1857 года установил требования, которым должны отвечать товарные знаки, правила их регистрации, а также определил содержание прав владельца товарного знака и способы их охраны.

В 1862 году в Великобритании принят закон о товарных знаках, который помимо иных норм и положений предусматривал уголовную ответственность

за подражание товарному знаку другого лица с намерением ввести потребителей в заблуждение, а в 1875 году в Великобритании был принят закон о регистрации товарных знаков, который установил правила регистрации товарных знаков, а также закрепил свойство охраноспособности товарных знаков.

В 1870 году в Соединенных Штатах Америки принят закон о товарных знаках, который вскоре был отменен в связи с тем, что противоречил Конституции страны. Спустя 11 лет в 1881 году, взяв за основу законодательство о товарных знаках Великобритании, американскому законодателю удалось принять закон, регулирующий общественные отношения, возникающие в ходе использования товарных знаков и иных средств индивидуализации.

Благодаря активному правотворчеству промышленно развитых стран мира уже к концу XIX века большинство из них имело национальное законодательство о товарных знаках, к этому же времени средства индивидуализации получают и международную правовую охрану: в 1883 году принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности, а в 1891 году – Мадридское соглашение о международной регистрации знаков.

В первой трети рассматриваемого периода система привилегий являлась единственным способом правовой охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Система привилегий, возникшая в XV веке, представляла собой издание монархами привилегий (индивидуальных ненормативных актов), которые наделяли лиц, обратившихся за привилегией, «исключительным правом» на осуществление деятельности, определенной этой привилегией, и одновременно устанавливали запрет на совершение аналогичных действий всем иным лицам [3, с. 120]. В последствии появились привилегии, которые предоставляли право конфисковывать товары, произведенные в обход выданных привилегий [4, с. 90].

С конца XVIII века система привилегий перестает быть доминирующей и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации стали рассматриваться с позиции теории права собственности, в основе которой лежала теория естественного права: права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации рассматривались не как привилегия, дарованная королем, а как индивидуальное исключительное право, вытекающее из личности и являющееся ее продолжением [5, с. 5]. С XVIII по начало XX века право собственности считалось единственным надежным способом защиты прав на материальные объекты и учеными того времени был сделан вывод о том, что надежную защиту прав владельца результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации может предоставить только право собственности.

Таким образом, ученые и исследователи того времени приравнивали права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации к праву собственности. Владелец товарного знака (клейма, тамги) обладал правом собственности на товарный знак (клеймо, тамгу) с правомочиями, присущими собственнику материального объекта. Теория права собственности оказала существенное влияние на признание, становление и развитие в старых правовых системах новой категории гражданских прав, однако, она была несостоятельной, так как не могла учесть особенности результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (нематериальный характер и др.).

В связи с чем уже к середине XIX века появляются новые взгляды и теории, посвященные правам владельца результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации: теория личного права (результаты интеллектуальной деятельности есть продолжение личности, а значит права на них подлежат защите в силу теории естественных прав, имущественная сторона таких прав вторична), сторонниками которой были О. Гирке, К. Гарейс; теория нематериальных ценностей (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации есть нематериальные ценности), сторонником которой был И. Колер; рентная теория (права на результаты интеллектуальной деятельности позволяют требовать их владельцу вознаграждение от всех, кто пользуется этими правами), сторонником которой был А. Шеффле и другие. Основой современной теории исключительного права стала теория интеллектуальных прав, одним из сторонников которой был бельгийский юрист Э. Пикар.

Права владельца результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, согласно теории интеллектуальных прав, рассматривались как права особого рода, находящиеся вне классического деления гражданских прав на личные, вещные и обязательственные, и были названы интеллектуальными правами. Еще в начале второй половины XIX века Э. Пикар предложил смелую идею выделить интеллектуальные права в самостоятельную категорию гражданских прав наряду с личными, вещными и обязательственными правами, позже бельгийский юрист определил содержание интеллектуальных прав, а также называл такие права легальной монополией их владельца [6, с. 92].

Э. Пикар определял интеллектуальные права как права абсолютные, но при этом отмечал, что охрана таких прав должна быть ограничена во времени и по истечении определенного времени результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации должны стать общественным достоянием [6, с. 101].

Теория интеллектуальных прав к концу XIX века приобрела большое число сторонников как среди научного сообщества, так и среди юристов-практиков, а законодатели стран Западной Европы переняли рассматриваемую теорию в национальное законодательство. Теория интеллектуальных прав стала основой закона об авторском праве 1886 года в

Бельгии, в котором законодатель старался избегать употребления слова «собственность» для обозначения полноты прав на результаты интеллектуальной деятельности [6, с. 95]. К началу XX века теория интеллектуальных прав заменила теорию права собственности.

Современная теория исключительного права стала зарождаться на рубеже XIX и XX века, а само понятие «исключительное право» является следствием теории монопольных прав. Одним из основателей теории монопольных прав был Э. Роген, который отмечал, что монополия представляет нечто исключительное, а сущность монопольных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации заключается именно в праве запрещать пользоваться и распоряжаться соответствующим предметом другим лицам [4, с. 63]. Согласно рассматриваемой теории права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации являются монопольным (исключительным) правом, в основе которого лежит функция запрета, позволяющая владельцу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации запрещать другим лицам использовать соответствующие результаты и средства.

Период Нового времени является особенно значимым для истории развития товарного знака: в развитых странах совершенствуется правовое регулирование общественных отношений, возникающих в процессе использования товарного знака и иных знаков индивидуализации; впервые средства индивидуализации получают международную правовую охрану; возникают новые способы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; появляются прогрессивные теории, посвященные правам владельца результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; берет свое начало современная теория исключительного права, – все это только поспособствовало широкому распространению и использованию знаков индивидуализации.

Список использованных источников:

1. Занько, Е. С. Предпосылки возникновения и особенности развития товарного знака в периоды первобытного общества и Древнего мира / Е. С. Занько // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2023. – № 5. – С. 121–126.

2. Занько, Е. С. Особенности развития товарного знака в Средние века / Е. С. Занько // Сборник статей студентов факультета права Белорусского государственного экономического университета : Вып. 3 / редкол.: О. В. Бодакова [и др.]. – 3-е изд. – Минск: БГЭУ, 2023. – С. 62–65.

3. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 1 : Общие положения / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.]. – 2017. – 512 с.

4. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. – 313 с.
5. Бекур, Д. Французская революция и авторское право: к новому универсализму / Д. Бекур // Бюллетень по авторскому праву. – 1991. – № 4. – С. 3–14.
6. Picard, E. Le Droit Pur / E. Picard. – Paris: E. Flammarion, 1908. – 401p.